

нии обороны от башни № 2, которая также сегодня подтверждена археологическими исследованиями: открыты ряд помещений и две церкви¹.

В целом следует отметить, что художники старались изобразить не только горную местность и руины крепости как часть романтического пейзажа, но и попытаться с топографической точностью зафиксировать сохранившиеся остатки прежней культуры. Архитектурные памятники крепости Чембало дошли до нас не в лучшей сохранности, часть объектов утрачена, некоторые частично разрушены, плохо читается и топография города. И тем ценнее для нас являются те немногочисленные изображения и описания крепости конца XVIII – первой половины XIX столетия, дополняющие наши представления о топографии генуэзской крепости Чембало.

Н. В. Гинькут

*Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический» (Севастополь)*

Византийская керамика XIV в. и ее подражания из раскопок крепости и поселений консульства Чембало

Поливная керамика представляет собой массовый археологический материал при раскопках крепостей и городов Таврики XIV–XV вв., хроноиндикатором среди которых часто выступают керамические артефакты из Византии. Поздневизантийская поливная керамика известна в литературе как палеологовская глазурованная посуда, *Elaborate incised ware*, *Late sgraffito ware*. Находки отходов производства и заготовок позволили в последние годы выделить некоторые центры производства посуды палеологовского времени (Фессалоники, Серры, Микро Писто и др.). Однако крупными центрами производства поливной керамики в XIV в. являлись Константинополь и Фессалоники.

Среди многочисленных и разнообразных импортов, поступавших в регион в конце XIII – начале XV в., группы материалов *Green colored*, *Zeuxippus ware derivatives*, *B2 Elaborate incised ware* и *B3 Late sgraffito ware* стали доминирующими. Наиболее популярной на территории византийского мира была керамика типа *Elaborate incise ware*, которая отличается разнообразной орнаментацией, выполненной сочетанием техник *champlevé* и *sgraffito*. К наибо-

¹ Адаксина С.Б., Мыц В.Л. Крепость Чембало в историографии последней трети XVIII – первой половины XIX вв. // «О древностях Южного берега и гор Таврических»: Сб. научн. трудов / Под ред. В.Л. Мыца. Киев, 2004. С. 86 прим; Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2003 г. СПб.; Симферополь, 2004. С.46–52; Адаксина С.Б., Мыц В.Л., Ушаков С.В. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2011 г. СПб.; Симферополь, 2012. С.43–98.

лее ранними группам материалов, поступавшим в регион, относятся сосуды (тарелки и чаши) группы *Zeuxippus ware derivatives*, распространение которых во второй четверти XIII в. и до первой половины XIV в. происходит по всему Средиземноморскому и Причерноморскому региону. Данная керамика относится к категории повседневной столовой посуды.

К парадной керамике относится посуда именно группы *Elaborate incise ware*, которая производилась в нескольких центрах (Константинополь, Фессалоники, регион Балкан). Эта группа отличается и разнообразием форм. Это – богато декорированные кувшины на т. наз. «каблучковом поддоне», несколько видов сосудов открытого типа (чаши-миски, блюда или тарелки). Среди импорта, поступавшего в крепость этого времени, преобладали тонкостенные чашки-пиалы на кольцевом поддоне, диаметром до 12 см, а также бокалы (стаканы, камбановидные чашки) на плоском профилированном дне. Небольшие чашки могли использоваться как для специй и соусов, так и для питья; бокалы, вероятно, использовались для питья. Орнаментальные мотивы группы *Elaborate incise ware* разнообразны: чередующееся пальметты, плетенки с расходящимися радиально лучами, геометрические и растительные мотивы со штриховкой в виде диагональной сетки. Включаются и композиции с изображением человека или животных. Выделяется и керамика, декорированная бесформенными пятнами марганцем, имитирующая мраморовидный рисунок.

Орнаментация сосудов зачастую имела религиозную, даже сакральную направленность, а сама керамика могла использоваться в качестве литургических сосудов, оберегов и паломнических евлогий. Среди материалов из раскопок Чембало и округи выделяется несколько групп керамики, связанных с сакральным назначением. Это сосуды с изображениями крестов, голубя как символа души или бессмертия души; сосуды с монограммами святых, чаще всего украшавшие дно небольших чаш и кубков; сосуды с изображением пальмовых ветвей (листьев) или стилизованных кустов, соотносимых с представлениями о рае или символе духовной победы над смертью.

Датировка византийской керамики из раскопок крепости Чембало укладывается в пределы XIV – начала XV в. Наиболее ранними являются находки из комплекса ямы недалеко от крепости рубежа XIII – первой половины XIV вв., что соотносится с ранним периодом освоения итальянцами Балаклавской бухты и с датировкой фрески, происходящей из храма Девы Марии, локализация которого не уточнена. Наиболее поздние находки соотносятся со слоями засыпи и перестроек башен крепости рубежа XIV–XV – первой половины XV вв. Во второй половине XV в. предметы византийского керамического импорта не встречаются. Таким образом, основной период поступления в крепость Чембало этой византийской керамики приходится на середину – вторую половину XIV вв., что соотносится с периодом активного

освоения и застройки генуэзцами горы Кастро́на. Находки, происходящие из раскопок поселений, входящих в консульство Чембало и расположенные на Геракле́йском полуострове, датируются и более ранним временем – концом XIII–XIV вв., что соотносится с начальным периодом колонизации генуэзцами побережья Крыма. Исследователи этой группы поливы не раз отмечали особую роль в ее распространении итальянских купцов¹. Поступление в регион керамики т. наз. «византийского круга» прекращается в период, когда два основных центра Византии находятся в тяжелом состоянии, а существующие по территории империи локальные керамические мастерские обслуживают потребности ближайшей округи².

Активная деятельность итальянских купцов, популярность декора византийской «палеологовской» керамики заставляли местных гончаров делать подражания (имитации). В археологических контекстах второй половины XIV – третьей четверти XV вв. встречается посуда локального производства, но морфологически и орнаментально (включая технику исполнения) схожая с группами византийского импорта. Происходило не просто копирование популярных отдельных элементов, а подражание и подделка модных образцов того времени. В местной керамике региона крепости Чембало и ее округи мы наблюдаем явное стремление повторить константинопольские или фессалонийские образцы. Можно допустить, что это связано с общностью т. наз. «греческого мира» как в бытовом повседневном уровне, так и на уровне единого культурного восприятия.

Д. А. Гоголев

Тюменский государственный университет (Тюмень)

К вопросу об использовании некоторых урбанистических терминов в «Церковной истории» Феодорита Кирского

Анализ урбанистической терминологии неоднократно оказывался в центре внимания исследователей Античности, средневекового Запада и Востока. Изучение характера использования историками нарицательных городских наименований помогает понять, какой смысл вкладывал в них тот или иной автор в каждом конкретном случае.

¹ *Крамаровский М.Г.* Три группы поливной керамики XIII – XIV вв. из Северного Причерноморья // Византия и византийские традиции. СПб., 1996. С. 99–116; *François V.* Elaborate incised ware: un témoin du rayonnement de la culture Byzantine à l'époque Paleologue // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Под ред. С.Г. Бочарова, В.Л. Мыца. Киев, 2005. Т. I. С. 195–208.

² *Гинькут Н.В.* Производство поливной керамики во второй половине XIV — середине XV вв. // МАЙЭТ. 2014. Т. XIX. С. 311–344.